

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАГМАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НИНЫ ДМИТРИЕВНЫ ШИЛОВСКОЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковой личности жительницы города Никольска Вологодской области. Объектом анализа является прагматический уровень языковой личности. На прагматическом уровне языковой личности важна характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением, созданием ее текстов и собственно формированием иерархией смыслов и мировоззрения в целом. В процессе анализа было выяснено, что Нина Дмитриевна владеет индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации, умеет варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения, строит высказывания в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами «речевого этикета». На прагматическом уровне Нина Дмитриевна реализует себя как мать и бабушка, проявляющая заботу о своих родных и близких людях, стремящаяся соблюдать сложившиеся в обществе нравственно-этические нормы, в том числе и узуальные нормы речевого поведения. В качестве подтверждения сделанных выводов приводятся тексты, записанные в ходе общения с женщиной.

Ключевые слова: языковая личность, прагматический уровень языковой личности, мотив, коммуникативная личность.

Прагматический уровень языковой личности характеризуется при помощи описания целей, мотивов, интересов, установок информанта. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире¹

¹См. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: монография. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

При этом имеет значение спектр эмоций и набор речевых средств, используемых для их выражения (эмотивный уровень), а также акустико-артикуляционная партитура речи (репрезентационный уровень), определяющая речевую индивидуальность говорящего.

Описывая психологическую сторону речи Нины Дмитриевны, следует обратить внимание на некоторые особенности информанта. Женщина обращается с речью в том случае, если чувствует интерес собеседника к своим высказываниям. Бывают случаи, когда информантка осознанно контролирует поведение внуков («*А ты куда собралась? А Никита где? А куда он пошел? А с кем это он идёт? А что у нево в руках?*»), детей («*Люда дом продаёт, зачём и покупала*», «*А Надя в гости пошла. А к кому? А Колья с ней?*»), соседей («*Смотри, куда пошла*», «*Опять он идёт с ведром. Зачём онó?*», «*А онí часто в церкву-то ходят?*», «*Саня и вечерам сахар не мериет*). Это выражается с помощью вопросительных предложений и использования глаголов повелительного наклонения (*смотри, иди, возьми, открой*). Нина Дмитриевна считает, что всем необходимо строить планы на будущее («*А, вот летом, когда отпуск будет? А, может, в мае вам лучше сделать?*»), она старается обратиться ко всем родственникам и знакомым с вопросами о будущем, ее интересуют все последующие события (кто, когда и на ком женится, сколько будет гостей на свадьбе и пр.).

В беседе Нина Дмитриевна чаще всего использует повествовательную интонацию, отчетливо выделяя самое значимое, на ее взгляд, слово в реплике («*Нельзя в этот-то день? А кто сказа́л?*»). В конце предложения информантка использует завершающуюся тональность. Женщина очень часто любит задавать вопросы, проверяя и контролируя поведение собеседника (*А ты уходишь? А надолго?*).

При характеристике темпа речи следует отметить неторопливость высказываний информантки, использование вводных конструкций («*Видно, ведро завтра будет*»). Снижение темпа речи происходит путем увеличения длительности гласных звуков и замедленным темпом выделения синтагм. В речи Нины Дмит-

риевны присутствуют длительные паузы: женщина неторопливо обдумывает услышанное и сказанное («Я гоорю: «Вон, я буди сколь-нибудь дам денег и фсё, я гоорю» (Молчание). «Пусть онé сáми ору́дуют» (Молчание). «На́до бы окóшка вы́красить, вот никак, в́идишь, нихтó. Не вы́красили у меня́ сево́годы лётom окóшка»). В этом примере можно проследить тщательный подбор слов, обдумывание реплик и при этом ясное высказывание своих мыслей.

Под влиянием эмоций (радость, грусть, отчаяние, страх, печаль, восхищение) отчетливо прослеживаются синтаксические изменения.

1. Нарушение грамматической структуры предложения («Им б́удет фсё это житьё тут, огорóд хорóшой, фсё хорóшоё...»).

2. Сдвиг грамматически времен (женщина описывает действия, происходящие за неделю до беседы: «Не зная́... Я... Мы чё-то заговорили. Я гоорю: «Нина сёдня см́иряла у меня́ днём четы́рнадцать и три. М́иша гоорит: «У неё двáдцать пять», гоорит. Вот она́ сидит и фсё вытира́ет и вчера́ была́ эдак, сидит и фсё вытира́ет». Глаголы, описывающие действия, происходящие в прошлом употреблены в настоящем времени: сказал — говорит, сидела — сидит, вытирала — вытирает и др.).

3. Употребление однородных членов предложения, преимущественно дополнений и сказуемых («И бума́ги настриги́ ме́лче-ме́лче — они́ склю́ют, и скорлуши́ я́ишные клю́ют, и песку́ им на́до дава́ть, и корма́ какие́ вот кури́ные есь, на́до покупа́ть. Фсё-фсё и́дут! Кури́ца, веть, что!»).

4. Частое употребление лексических повторов («Хле́ба намни́ — съидя́т, и карто́шки намни́ — съидя́т, и крупы́ брось люблю́ю... Ка́ша вот оста́нется — они́ фсю́ съидя́т, хоть каку́ю ка́шу»).

Э. А. Нушикян указывает, что «эмоциональные коннотации обнаруживаются и распознаются в тексте благодаря эмоционально-оценочным прилагательным, существительным, глаголам, со-

державшим оценку в своей семантике»². Нина Дмитриевна активно использует оценочные прилагательные («Бóйкий, хорóший пáрень», «баскáя кáша») и существительные («Бáушка фсё ошó бранила меня: «Кобýла и не нóсит и робя́т, кобы́ла и не нóсит». Потóм как началá с одново́-то ей. Как нá: кобы́ла-то!»).

Эмоциональное и неосознанное воздействует также на невербальные компоненты коммуникации, включенные в речь (мимику, жесты, фонации типа междометий и т. п.). Нина Дмитриевна активно использует невербальный компонент в своих рассказах. Говоря о внуках и правнуках, она улыбается, ее тон становится более доброжелательным («Давáй, на колéни возьмú. Идú на колéни», «Ай, Фéдя-то как умéет!»); рассказывая о свекре и свекрови, информантка волнуется, переживает, тон становится более нервным, напряженным («Пéрвую-то Гáльку-то лечила бáбушка, люби́ла, Вáська-то рёвун был, так онú ево́ не люби́ли. Одíн раз я пришлá как-то на минуту пришлá, думала, где чё-то забýла, воротю́ся, а она́ высоввае... Нет, пёрвый рас ещё не высóввае, он ешó мáленькой был дак. В зы́бке штё́ думáю, забегáла скорёя в кóмнату, а онé подушку на невó полóжили. Эй, на робёнка! Сáми óба сидя́т, кúря́т»). В разговоре о молодости и работе в колхозе Нина Дмитриевна очень жестикулирует, ей нравится рассказывать о прошлом.

Нина Дмитриевна очень любит находиться в центре внимания. Характеризуя способы привлечения внимания собеседника, хотелось бы отметить следующие.

1. Употребление неизменяемых частиц, призывающих к действию: «Давáй, на колéни возьмú».

2. Употребление глаголов второго спряжения: «Торóпится, видишь?»

3. Употребление неизменяемых частиц, выражающих просьбу подтвердить, вызвать одобрение собеседника: «Видишь, какóе красíвое, да?»

²Нушикян Э. А. О сопоставительном исследовании акустических характеристик эмоциональной речи // Актуальные вопросы интонации. М., 1984. С. 29–43.

4. Употребление глаголов повелительного наклонения: «А мы идём обе-то, да с чемоданам-то, да ночью-то, да тёмно-то, слушай».

5. Употребление междометия, выражающего ненастойчивый призыв или побуждение к действию: «Фсё, видно, вичерпали, ну-ко».

6. Приведение ярких примеров. Говоря о жене внука, родившейся в деревне Байдарово, Нина Дмитриевна весело пропела ча-стухи непристойного содержания:

*«Я самá-то из Байда́рова
И доро́га у меня,
Подберите-ко това́рочки,
Што́бы я не померла́».*

*«Летит, гоорит, кулик и гоорит: «Зоя, дай стобя».
«Нет, кулик, у тебя велик, а у меня дорошка маленькая».*

Говоря о детях, Нина Дмитриевна акцентирует внимание на проблемах, которые происходят «здесь и сейчас», не повествуя об их детстве.

«А у неё и фсе роботают и Тánя вискочила, скорей робён-ка надо. Самá-то медик, дак могла бы и подзадержáца годик-два, покáмест. Прáвда, ведь? Робёнок-то успе́ца. А тут пошло́ фсё на робёнка»; «Дак у неё свекрб́фка ешо ф гостях. Досук ёй? Вот при-ежáли наря́дные, так фчера́ то́ко уехала. Да они то́жо с ссудо́й-то связáлися дак, да с до́мом-то да. Вáлька, вишь, торопит, а ссуду ешо́ не даю́т. Дак они́ ошо...», «Ира у нас вон с Серёжой в́ложилися фсе с этой с Кáтёй, с этой Тánёй, с этой Анёй. Фсе в́ложились: ни копы́я, навёрно, ни ста́ло. То одна́ придумва́ет одно́, то фтора́я придумва́ет друго́е. Э́т-та пришла́ пьяная, с Ко́лей в́пили, дак реве́т: «Мама, поште́ та́к-то, поште́ так-то?»

Самые страшные истории, связанные с первыми детьми (Галиной и Василием), информантка рассказывает, переживая повторно все негативные эмоции:

«Одін раз я пришла как-то на минуту пришла, думала, где че-то забыла, воротюся, а она высовваает... Нет, первый рас ещё не высовваает, он ещё маленькой был дак. В зыбке штё думаю, забежала скорёя в комнату, а онé подушку на нево положили. Эй, на робёнка! Сами оба сидят, курят. Я поглядёла, он уш... Фсё уш, сейчас бы удущился. Ой, я заревела, схватила ево, откачала, слушай. Я гоорю: «Я отхожу на роботу, если чиво сдеаеца с робёнком... Я там Вáсе сичас скажу, он придёт, проверит. Вот так первый раз спасла. Потом забоелися боле. Фторой рас уш он заходил. И чевó-то видно старуха-то осердилася на нево... Вот тóже я эдак: дошла до Сányки опеть че-то забыла. А она оболочечку ему высовваает. Я гоорю: «А где Вáська-та?» Фсё самá убежала, опеть со стариком сидят, курят. Ходь бы штё, слушай!»

Годы, совместно прожитые с мужем, строительство нового дома, хлопоты, счастливые переезды упоминаются лишь несколькими словами:

«Да дом-то весь ремонтировали да... Ой, у нас тут было работы-то куча с ним... А потом проробили, у меня Гáлька родилася, в Козлóфке-то... Тóко мы... Я в Козлóфке и родила в февралé. Приехали с робёнком, бабушка любила Гáльку. Нормально водились, она ничегó, спокойная была. Потом я забеременила да, Вáську родила. Вáська-то неспокойной был, рёвун такой... Им опеть не пондрáвилося... А у меня робёнок за робёнком покатили ошó (смеётся). Опеть в декрете, опеть рожáю. Пять штук нарожáла, в маслозаводе-то долго я работала, годóф шессь, наёрно».

На прагматическом уровне языковой личности важна характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением, созданием текстов и собственно формированием иерархией смыслов и мировоззрения в целом.

«Мотив — динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость. В российской науке часто определяется как

«опредмеченная потребность»³. Основными мотивами Нины Дмитриевны являются: индивидуальная мотивация (поддержания гомеостаза: голод, жажда, избегание боли, поддержка оптимального уровня сахара в крови и артериального давления), групповая (забота о родных и близких). Мотив самоутверждения — стремление утвердить себя в социуме, ярко представлен в поведении Нины Дмитриевны: ей нравится чувствовать себя самостоятельным человеком («*Самá фсё пошла, самá кормила, самá и гоняла*»), заботливой мамой («*Ой, беритё, беритё! Ничево не жалко!*»), хозяйкой дома («*Нет, я самá фсё... Тут же ни хвátит...*»), доброй бабушкой («*Чорнишник... Вот тожо увидишь. Фсё покажу сразу. Тóлько там тéсто надо на дрожжах...*»), хозяйственной женой («*Хто? Вáся хлопотáть никогда и не мог, фсё самá я, фсё самá. Самá пошла*»). Воспитание шестерых детей сформировало в информантке мотив власти: стремление контролировать сложившуюся ситуацию, влиять и изменять ход («*А ты куда? А надблго? А зачём? А не ходи!*»). Таким образом, в процессе становления личности у Нины Дмитриевны отчетливо сформировалась внешняя мотивация (мотив власти, самоутверждения, индивидуальные мотивы).

При характеристике речевого поведения информанта обращает на себя внимание классификация личности и ролевого поведения в ситуациях общения. Речь идет о так называемых типах ДИТЯ, РОДИТЕЛЬ, ВЗРОСЛЫЙ⁴. Нина Дмитриевна в разных коммуникативных ситуациях демонстрирует разный тип поведения. В общении с внуками и внучками информантка ведет себя как заботливая бабушка, РОДИТЕЛЬ: «*Давáй на колéни возьму. Иди на колéни*», «*Нет, я самá фсё...*», «*Там фсё дéлали дéлали, потóм этот дом стáли дéлать. Это стóлько робóты! И фсю жись так в робóте*». В разговоре со сверстниками женщина проявляет себя как ВЗРОСЛЫЙ (контролирует свои эмоции, опирается на

³Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность: монография. М.: Просвещение, 1969. 214 с.

⁴Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: монография. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

логический анализ): «А где будите косить? Там ещё не скошено?», «Дождь-от льёт, так сено-то намокнет». Во время тяжелого состояния, болезни, высокого давления Нина Дмитриевна проявляет некоторые черты, которые характеризуют ДИТЯ: «Не хочу пить молоко! Дайте мне этот пирожок!».

При характеристике языковой личности интересным представляется приведение аргументов в диалоге. Приведем пример:

— Ну дык веть. Я вот не гляжу, дак хорошó. А она токо сидит, вытира́еца, у её пот гра́дом. Нина, пот гра́дом, это са́хар большо́й, да? Она гоорит: «Два́цать пять са́хар».

— Бабушка, это пло́хо.

— Конечно, пло́хо.

— А чевó, ей укол не поставит что ли?

— Ак она́ гоорит: «Мне-ка то́ко сказа́ли два раза́ в день: у́тром да ве́чером уко́лы ста́вить».

— Так мо́жет на́до побольше ей ста́вить?

— Так ита́к, гоорит, че́-то четы́рнацать едини́ц ста́вит.

— За оди́н раз?

— Так ви́дно, за оди́н. А ты сколь едини́ц ста́вишь?

— Как по́ела, так и ста́влю. То по два, то два, то три.

— Ак тебе как э́дак ве́лено, али́ ты сама́ это? Сама́? Ну-ко...

— Нет, мне сказа́ли...

(Перебивает)

— Там ведь тебе́ да́ли, она гоорит. Мне-ка ведь да́ли, снача́ла говорит, де́сять вы́писали, ну-ко едини́ц, потóм гоорит, две прибáвили, потóм аще гоорит две прибáвили. «Тепе́рь, — гоорит — четы́рнацать ста́влю». Я не зна́ю, каки́е едени́цы-то там бывáют.

— Мне как врач научила, так я так и ста́влю. Там, ведь, бабушка из расчёта: 1 хле́бная едини́ца — 1 кусо́чек хле́ба.

— Ак, ведь, ты али́ считаёшь хле́бные едени́цы? Считаёшь?

— Да.

— Ну вот ты чавó по́ела, хле́бных едени́ц ско́ко ту́тока? Яйца, да помидóры да, да блины́, да и сгушо́нка!

— Сгущё́нка — это бо́льше, то есть...

— И скóко ты насчитала?

— Блин — это одна хлѣбная еденіца, то есть, счи́тай, три хлѣбных еденіцы. Поста́вила укол.

— Три еденіцы ста́виши? Интереснó... А у них вот эдак, Сányка гоорíт. А Мányя Шушкóва гоорíт тóже болѣла, но она́ ужé умерлá. Трíдцать нараз ста́ила.

— Чтó-то, ба́бушка, не тó здѣсь.

— Как она́ Сányка прáвильно гоорíт. Её привезлi, она́ уже фсѣ, это... Потóм, гоорíт, отколóли в больнiце. Потóм она́, вiдно, вiписали из больнiцы-то её, вiдно, опѣть што-нибúдь наѣлась, ли што ли, ак. По трíдцать гоорíт, она еденiц становiла.

— Так в кóму мóжно, ёсли так мнóго ста́вить срáзу...

Бабушка смеѣтся.

— Не знáю... Я... Мы чѣ-то заговорили. Я гоорю: «Нiна сѣдня смiряла у меня́ днѣм четы́рнадцать и три. Мiша гоорíт: «У неё двáдцать пять», гоорíт. Вот она́ сидiт и фсѣ вытирáет и вчера́ былá эдак, сидiт и фсѣ вытирáет.

— Ей нáдо двiгаца.

— У её фсѣ слúшай пóтом, фсѣ пóтом...

— Побежáла бы по стадиóну — пять кругóф! Срáзу бы дѣсять...

(Бабушка перебивает)

— Ак у её нóги боля́т. Ходiла, гоорíт, сѣдня в Энѣрго-то, далѣ-ко ведь. Так пешкóм ходiли, гоорíт. Посылáла егó (мужа), гоорíт, не идѣт одiн дак. Коѣ-как, гоорíт, сходилá, у её ногá болiт тóже э́так. Вот и сидiт тúтока на дивáне. Я пришлá, посидiли малѣ-нешко с ней.

В данном диалоге представлено описание протекания сахарного диабета у племянницы нашей информантки Александры.

Прокомментируем степени аргументации обеих сторон:

I (0) — исходный тезис Нины Дмитриевны. Констатация факта: у Александры высокий уровень сахара в крови.

II (A) — Ответ собеседника, констатация факта: «Это плохо».

III (B) — Информантка соглашается с собеседником.

IV (A) — Вопрос собеседника: «В чем проблема?»

V (Б) — Оправдание подруги: «Следует рекомендации врача».

VI (А) — Вопрос: «Может, следует изменить ход лечения?»

VII (Б) — Ответ информантки: защита подруги. Переключение внимания на ход заболевания собеседника. Беседа о подсчете хлебных единиц.

VIII (Б) — Оправдание подруги. Физические упражнения противопоказаны, к врачу обращались, а показатели не меняются.

Таким образом, при характеристике этой полемики следует обратить внимание на упрощенность конструкции: приведение логических доводов Нины Дмитриевны не меняют ход конструкции, каждый остался при своем мнении.

Характеризуя индивидуальные проявления языковой личности Нины Дмитриевны, хотелось бы отметить на следующие черты:

1. Увеличение числа пауз.

2. Сокращение длины и упрощение структуры предложения: *«Она́ там кому́-то позвони́ла, ли чево́ ли. Повёла́ нас. «Подёмте». Дала́ ночле́к. А мы по́сле дорб́шки-то уста́ли. Я гоору́ю: «Пойдём вы́моемся». А вре́мя-то бы́ло по́зно. Га́ля-то, ви́дно, успе́ла, помы́лася ешо́ и тёплая вода́ шла. А мне одна́ холо́дная пошла́ (смеётся). Фсё, ви́дно, вы́черпали, ну́-ко».*

3. Частое употребление диалектных слов.

Нина Дмитриевна — прекрасная мать, хорошая хозяйка, добрая и заботливая бабушка и прабабушка. Ее очень любят родные и близкие. У информантки есть подруги, часто навещающие ее, рассказывающие о своей жизни и слушающие ее. Движущей силой, способной дать надежду на светлое будущее, является православие и вера в бога. Очень часто в своих высказываниях Нина Дмитриевна, сама того не замечая, упоминает бога: *«Ну, вот ви́дишь, и фсё, Баслови́ Христос», «Господи, гоору́ю, как мы с тобо́й насми́лились, пото́м-то уи, когда́ по́жили мале́нько. Га́лька, как мы и насми́лились е́хать с тобо́й!», «Ма́ма фсё́ ду́мала, итё я послéдняя, дак меня́ бог приберёт. А я не умёрла́! Гли́-ко, ещэ́ сво́их пото́мков, робя́т нарожа́ла и вну́ков у меня́ полно́! Вот*

как. А вот уш правнуки идут! Слава бóгу! Госпóдь не обижаёт», «И тебя, ведь, тóже с прázником! Севóдня прázник-от óбиший! Севóдня не для однéх матерей, для фсех. Это Рождество Пресвятóй Богорóдицы дак. Пресвятáя Богорóдица, навёрно, родилась в этот день дак. Это всеóбщий прázник тák-то. Божéственный. Великий», «Ой, Гóсподи, помíлуй!».

В комнате Нины Дмитриевны есть красный угол, в котором представлены иконы. Информантка молится утром и перед сном, перед каждым и после каждого приема пищи, благословляет внуков на долгую дорогу, снимает «переполóхи» с испугавшихся внуков, рассказывает им о боге. Нина Дмитриевна, несмотря на заболевание поджелудочной железы, строго соблюдает пост, соблюдает все традиции православных праздников. Дети и внуки Нины Дмитриевны тоже солидарны с ней в вопросе веры.

При характеристике движущих сил языковой личности Шиловской Нины Дмитриевны следует обратить внимание на «Сон о умерших детях»:

«...На фсю жízнь запóмню... О́чень он интeрeсный... Мáма три дня перемирáла... И увíдела сон тaкóй. Бúтто, как она́ на том свéте, хóдит и вíдела своево́ мужа, бúтто он сидít, читáет кнiгу... И потом говорít, бúтто идёт, а поля́на баска́я, а на ней ребятíшки бeгают... Мнóго ребятíшек, ну-ко онi умира́ют, дак тóже там... Вот я, говорít, подхожú и говорю: «Нет ли моiх-то ребят у меня?» А у неё, ведь, умерло тóже два ребeнка, мáленьких... А её завéдуцáя говорít, в бeлом халáте: «А вон, там тóже поля́на, там тóже бегают».

«На этой моiх нeтока, пошла́ дáльше. Идú, говорít, на фторúю поля́ну. Ой, говорít, вот, кто, говорít, одeт, ф носóчки одни́, ли́бо ф тря́почки другie... Ну-ко рáньше ф тря́почки заку́вали. Онi фсе, говорít, и разлохмáтились штúчки-то. А кто, говорít, в ботíночках, тот в ботíночках и бeгает. Я, говорít, взяла́ своiх ребятíшек: одново́ на одну́ руку, друго́ва на друго́ю. И пошла́. Как тóлько, говорít, пeрвые двeри прошла́, фторie двeри, говорít, стáла проходítь. Онi, говорít, у меня́ голупкáм зде́лались. И улeтели. бба. Оста́лася одна́, просну́лась.

Замечательный сон. Голубям нужно фсё бросать. Это дети наши маленькие. Выкидыши делают, аборт делают. Голупки — это эти-вот, фсё. Хороший сон».

В этом тексте отражено мировоззрение Нины Дмитриевны. Она часто любит повторять: «Голуби — это наши дети». Это влияет на поведение информантки: в Череповце Нина Дмитриевна каждое утро ходила кормить голубей, в Никольске информантка подкармливает голодных животных, помогает бедным, защищает обездоленных. Такое поведение подтверждает православное воспитание, веру в бога и высшие силы справедливости на земле. Рассказывая сны, Нина Дмитриевна обозначала, что среди них есть правдивые, вещие, которые полностью исполнились:

Сон о лесорубе

«Вот фсё гадали, да гадали: то кольцо пехнем, то это пехнем. Вдруг суженый к нам придёт. И вот. Я хожу, будто, в лесу. И с ёлки какой-то звук. Я остановилась, смотрю на ёлку. Вот, тоже не забыть её век. И вдруг с ёлки спускается молодой юноша. Во фсём чёрном, в костюме. В пиджачке, красивый такой, хорошенький. «Ну, — говорит, — я твоя судьба». А я испугалась и говорю: «Так как это? С ёлки-то?» А он мне: «У меня в лесу дом». Ну, што? Вышла за рабочего, за лесоруба. Видишь, сон-то какой. Тоже хороший сон, не забываю никогда».

Муж Нины Дмитриевны Василий Васильевич всю свою жизнь работал в лесу.

Таким образом, в жизни Нины Дмитриевны происходили события, отразившиеся в её снах. Особенностью информантки является вера в приметы:

- *Тепере уже не купяюца.*
- *А мы сегодня пойдём.*
- *А?*
- *Сегодня пойдём с Никитой.*
- *Севодни?*
- *Да.*
- *Так август! Теперь конский волос плывёт!*

— Какой конский волос?

— Ну, говорица, что какой конский волос какой-то. Фсё раньше нас тоже стращали.

— Так это чевó такое-то?

— Не знаю я чевó и самá!

— Откуда, бабушка, конский волос?

— Я и самá не знаю. То говорят, итё нельзя купáца. После фторого áвгуста, после Ильина дня нельзя купáца. Написано ф численнике.

— Почему?

— Не знаю вот, почему. Потому итё вода тепёре холоднее стала. Ночи холодные и водá долго нагреваеца.

Нина Дмитриевна искренне верит, что «в озёрах (прудах и реках) обитáет конский волос. Тó есть, существо, среднее между червяком и пиявкой. Он, ёсли кусáл человека, то срáзу попал в вёну и добирáлся до сёрдца. Никакая медицинская пóмощь, крóме сáмой экстренной не могла спасти человека от неминуемой смёрти».

Нина Дмитриевна как коммуникативная личность использует в речи свой спокойный, уравновешенный коммуникативный стиль.

Нина Дмитриевна владеет индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации (лексика, мимика, жесты); умеет варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения (с родственниками из деревни чаще использует в речи диалектизмы; с внуками, приезжающими из Череповца, Санкт-Петербурга, старается избегать употребление диалектной лексики); строит высказывания в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами «речевого этикета» (повествовательные и вопросительные конструкции, рассказы о событиях в прошлом, оценивающие и осуждающие рассказы).

Таким образом, на прагматическом уровне Нина Дмитриевна реализует себя в речи как мать и бабушка, проявляющая заботу о своих родных и близких людях, стремящаяся соблюдать сложившиеся в обществе нравственно-этические нормы, в том числе и узуальные нормы речевого поведения.

N. Zubova. Characterization of the Pragmatic Level of Language Personality Nina Dmitrievna Shilovsky

The article is devoted to research of the language identity of the resident of Nikolsk of the Vologda region. Object of the analysis is the pragmatical level of the language personality. At the pragmatical level of the language personality the characteristic of the motives and the purposes moving development of the language personality, her behavior, creation of her texts and actually formation by hierarchy of meanings and outlooks in general is important. The main motives of Nina Dmitriyevna are: individual motivation (maintenance of a homeostasis: hunger, thirst, avoiding of pain, support of an optimum level of sugar in blood and arterial pressure) and group (care of the family). A driving force of Nina Dmitriyevna capable to give hope for bright future is Orthodoxy and belief in god. The texts which are written down during communication with the woman are provided as confirmation of the drawn conclusions. Nina Dmitriyevna owns an individual stock of verbal and nonverbal means for updating of information, expressional and pragmatical functions of communication; is able to vary communicative means in the course of communication in connection with change of situational conditions of communication; builds statements according to norms of the chosen communicative code and rules of «speech etiquette». At the pragmatical level Nina Dmitriyevna realizes herself as the mother and the grandmother showing care of the family, seeking to respect the moral ethical standards which developed in society including usual norms of speech behavior.

Keywords: linguistic personality, pragmatic level of linguistic identity, motive, communicative personality.